

Глава 99.

Он был счастлив, что люди так фанатично любят его, но в то же время был смущен этим.

- Тот факт, что маркиз находится в этой стране, приносит гражданам большое облегчение. Так что не стоит вам лично возглавлять армию.

Милтон начал колебаться, услышав слова королевы Лейлы.

«Я еду не потому, что люблю войны...»

Но если не он, то кто тогда? Милтон твердо принял решение, прежде чем обратиться к королеве.

- Ваше Величество, пожалуйста, позвольте мне пойти. Мне нужно идти.

- Ты упрям, как мул.

Королева Лейла вздохнула, когда Милтон снова и снова повторял, что ему нужно идти на войну.

Немного подумав, она заговорила.

- Я соглашусь на ваше участие в войне лишь при условиях, маркиз.

- Условия?

- Женитесь на мне. Это одно из условий вашего участия в войне, маркиз.

Милтон вздохнул при ее словах.

«Опять?»

Королева Лейла уже давно неоднократно предлагала ему брак. Она убеждала его, что будет лучше провести и свадьбу, и церемонию коронации в одно и то же время. И Милтон каждый раз находил предлоги, дабы избежать этого.

На самом деле, это была деликатная проблема и для него. По правде говоря, не то, чтобы ему это не нравилось, он уже привык к чудовищной личности королевы Лейлы, похожей на коварную лисицу. Для него это было бы все равно, что прыгнуть в водоворот силы, ведь его

жизнь с серебряной ложкой все равно уже закончилась. Поэтому у него не было причин постоянно отказываться жениться на ней. Если они вступят в брак, то смогут жить более или менее в гармонии. Но проблема была в том...

«София не дает мне покоя».

Верно. Одной из главных причин, по которой Милтон не решался жениться на королеве Лейле, была София. Для него, если королева была лисицей, то София была словно его милая младшая сестра. Когда он был с ней, то, сам того не желая, гладил ее по волосам. Она вызывала у него счастливую улыбку. Несмотря на то, что была необычной женщиной, которую больше радовало подписанное разрешение на строительство, чем драгоценности или цветы в качестве награды, она была очень послушной. Сначала он испытывал симпатию к ее особенностям, но позже стал принимать ее как личность.

Вот тут-то и возникает проблема. Почему Милтон не сделал предложение Софии? Среди вассалов семьи Форрест София была, по сути, его любовницей. Даже ее отец, барон Филиновер, думал так же. В настоящее время Милтон должен взять на себя ответственность, поскольку ей будет трудно выйти замуж за кого-то другого в такой ситуации.

Маркиз несколько раз собирался сделать ей предложение. Но когда он решался, королева Лейла не давала ему покоя. Она была настолько красива, что выражение «бесподобная красота», казалось, было создано для нее. Королева была настолько ослепительна, что ни один мужчина, увидев ее однажды, не смог бы вычеркнуть ее из своей памяти. Милтон не был святым, который не поддался бы искушению жениться на такой красивой женщине, как она.

Другими словами, если он попытается жениться на Софии, то в его мыслях будет королева Лейла, а если он захочет жениться на королеве, то в его мыслях будет София.

«Я подонок».

Верно. Проблема состояла в том, что Милтон никак не мог выбрать одну из них.

Королева Лейла вздохнула, увидев, как колеблется Милтон.

«Я думаю, с этим ничего не поделаешь».

Она никак не могла не знать, о чем он думает. Чутье лисицы и женская интуиция давно подсказали ей ответ. Единственная причина, по которой она притворялась, что ничего не знает, заключалась в ее женской гордости. Королева прекрасно осознавала свою красоту. Ей надоели мужчины, которые готовы были отдать ей все, что угодно, даже свои органы, лишь бы она им улыбнулась. Но как мог Милтон колебаться, жениться ли на ней из-за другой

женщины? Не было никакого способа, чтобы ее гордость не была задета.

Но в то же время это было и удивительно. Ее удивляло, что у нее еще осталось что-то вроде «женской гордости», когда она посвятила всю свою жизнь мести после потери матери и брата.

«Неужели я утратила свою злобу? Или я просто одержима?»

Она слегка нахмурилась. Выйти замуж за Милтона было лучшим вариантом из всех доступных ей политических возможностей. Но спустя некоторое время... как это сказать? Она начала чувствовать себя немного по-другому.

Были и более простые методы, если это делалось по политическим соображениям. Она могла бы использовать свою власть и заставить Софию выйти замуж за другого мужчину, тогда ее цель, естественно, была бы достигнута. Для королевы Лейлы придумать подобную схему для достижения своей цели было так же легко, как дышать.

Но то, что у нее имелась идея, еще не означало, что она могла реализовать ее в жизни. Что произойдет, если она осуществит свой план и попадется Милтону? Презрение? Осуждение? Разочарование? Какой бы ни была реакция, она не была бы хорошей.

Если бы это был кто-то другой, королеве Лейле было бы все равно. Ей было бы все равно, что он думает о ней, пока политический союз был стабильным. Но... Она не хотела, чтобы Милтон думал о ней так.

«Ну, не похоже, что он сейчас имеет хорошее представление обо мне или что-то в этом роде».

Она знала, что в голове Милтона было уравнение Лейла = Лисица. Она ничего не сказала, так как знала, что будет трудно разрешить это недоразумение(?).

«С этим ничего не поделаешь. Лучше думать об этом как о смене имиджа и уступить».

Она приняла важное решение.

- Маркиз Форрест.

- Да, Ваше Величество?

- Является ли леди София Филиновер частью причины, по которой вы не решаетесь жениться на мне?

-

В этот момент лучше всего было молчать.

Королева Лейла вздохнула, когда Милтон промолчал.

- Если бы я не была королевой, вы бы приняли меня как свою первую жену, а леди Филиновер - как свою вторую жену.

Даже в этом гипотетическом сценарии королева Лейла не отказалась от места первой жены. В любом случае, она упомянула о той самой проблеме, о которой притворялась, что не знает, не для того, чтобы поворчать или рассердиться на Милтона. Она делала все возможное, чтобы попытаться решить ее.

- Как вы, возможно, уже знаете, когда вы вступите в брак со мной, королевой, вы получите титул великого герцога. Однако, как муж королевы, вы не можете взять наложницу.

- Я знаю это, Ваше Величество.

Хотя в этом мире дворянам разрешалось практиковать полигамию, были и исключения. Муж королевы был одним из таких исключений. Поскольку прецедент с монархом женщиной был редким, это исключение не было законом, но имело здравый смысл.

Если королева берет себе мужа и у них рождается ребенок, то он, естественно, будет наследником престола. Но что, если муж королевы возьмет наложницу, и у них родится ребенок? Это сделало бы ситуацию очень двусмысленной.

Если рассматривать семейные отношения, то для ребенка наложницы королева будет матерью. Несмотря на то, что она не была бы кровным родителем этого дитя, в семейных генеалогических записях её интерпретировали бы как мать. Однако в нем не текла бы кровь королевской семьи. Само существование этого ребенка было бы двусмысленным.

Обычно в королевстве королевская родословная была очень важным вопросом. Вот почему у мужа королевы за всю жизнь была только одна женщина. Ну, по крайней мере, внешне. Но все это было лишь неписаным правилом; официально оно не было установлено.

И вот теперь королева Лейла вытащила на свет проблему и попыталась дать ей решение, пойдя на большую уступку Милтону.

- Если вы хотите, то после получения титула великого герцога, вы можете принять леди Филиновер в качестве своей второй жены.

- ...Ваше Величество?

На секунду Милтону показалось, что он ослышался. Но королева Лейла продолжала спокойно говорить.

- Однако вопрос о правопреемстве будет четко решен и разделен.

- Что вы имеете в виду под разделением, Ваше Величество?

- Ребенок, которого я рожу, станет наследником престола как член королевской семьи. Ребенок, которого родит леди Филиновер, унаследует территорию Форрест.

- Ах..

Сам того, не желая, Милтон воскликнул.

Разделение наследников. Теперь, когда самая трудная проблема была решена, это казалось возможным. Если Милтон женится на королеве Лейле, то ребенку придется жить согласно королевскому статусу. Это означало, что родословная дома Форрест будет поглощена королевской семьей. Это было естественно, и дворяне не отказывались от того, чтобы их родословная была поглощена. На самом деле они считали это честью.

Но когда королева Лейла предложила решение «отделить территорию Форреста и передать наследникам разные семьи», все проблемы Милтона, казалось, были решены.

- Не будут ли дворяне против этого, Ваше Величество?

Поскольку это было беспрецедентно, у некоторых из дворян возникли бы проблемы с этим.

Королева Лейла лишь одарила его кровожадной улыбкой.

- Есть ли в этой стране кто-то, кто будет возражать против того, о чем мы двое договорились, маркиз?

- ...Нет, никого не будет.

Даже если завтра будет внесен законопроект о том, что все цифры будут писаться задом наперед, пока Милтон и королева Лейла будут согласны с этим, возражений не будет. Если бы власть в стране составляла 100 %, то 95 % из них были бы монополизированы Милтоном и королевой. Кто осмелится противостоять им?

- Теперь проблема решена. Я спрошу еще раз. Ты выйдешь за меня замуж?

Милтон все еще колебался, услышав ее вопрос.

- Пожалуйста, дай мне немного времени...

- Маркиз.

Королева Лейла решительно прервала его.

Затем она встала, и шаг за шагом направилась к нему

- Я сделала большую уступку как женщина и как член королевской семьи.

- Я это прекрасно понимаю, Ваше Величество.

Он настороженно наблюдал, как королева приближается к нему. Сегодня она выглядела особенно серьезной. Каждый ее шаг был полон решимости.

- Я уже так много сделала, но тебе еще нужно подумать?

Казалось, что чем больше она говорила об этом, тем больше раздражалась.

На лбу королевы Лейлы, казалось, вздулась вена.

- Ты что, издеваешься надо мной сейчас?

И ее тон полностью изменился.

Милтон невольно сделал шаг назад, пока она не прижала его к стене. Но...

Бах!

Ее тонкая рука ударила по стене.

«Что это? Обратный кабэ-дон?»

- Эм... Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь и...

- Заткнись. Просто заткнись.

Королева Лейла прижалась губами к губам Милтона.

Клац

Звук ударяющихся друг о друга зубов, грубый поцелуй. Он почувствовал укус на губе, но даже не подумал о том, чтобы оттолкнуть девушку. Милтон был ошеломлен ее силой, но больше всего он потерял себя, целуя ее. Королева Лейла грубо поцеловала его, как будто этим вымещала свою обиду. Ее руки обхватили его шею, притягивая голову ближе, и Милтон тоже потянулся и притянул ее за талию к себе.

И как только этот долгий поцелуй закончился...

Королева Лейла отстранилась с мягким выражением лица.

- Женись на мене. Хорошо?

- Да.

Не раздумывая, Милтон согласился.

Это произошло довольно поздно, но, когда мир услышал историю о предложении от королевы Лейлы, многие женщины были вдохновлены ее смелостью и харизмой. Роль дам в этом мире состояла в том, чтобы скромно ждать. Даже если мужчина ей нравился, она не могла заговорить с ним первой и могла только тайно посылать ему кокетливые взгляды, чтобы показать свою заинтересованность, при этом притворяясь застенчивой.

Но когда стало известно, что королева Лейла, не простолюдинка, а член королевской семьи, «напала» и смело сделала предложение первой, все женщины пришли в восторг.

Это моя королева.

Моя королева, просто возьмите меня.

Она стала любимицей девушек.

И вот в королевстве Лестер одно за другим стало расти число женщин, которые проявляли инициативу, приглашая мужчин на свидание. И через несколько лет дама, делающая предложение мужчине, стала частью культуры королевства Лестер.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1970071>